

УДК 811.111'37

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-76-79

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ *DEATH* КАК ЭВФЕМИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Л. А. Петроченко

Томский государственный педагогический университет, Томск

На примере компонентов функционально-семантического поля *death* рассматриваются особенности употребления различных средств смысловой категории, которая в рамках названного поля выражается эвфемизмами и дисфемизмами. Использование эвфемизмов является одним из способов психологической защиты человека перед лицом различных угроз жизни. Много уже написано о психологии отрицания неизбежности смерти, и эвфемизмы, несомненно, играют важную роль в этом процессе отрицания.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, семантическая неопределенность, смысловая категория, смерть, эвфемизм, дисфемизм.

Существование эвфемизмов обусловлено очень серьезными причинами, которые имеют социальные и личностно-психологические корни. Они скрывают то, чего люди боятся больше всего, например, смерти, мертвых, сверхъестественного и т. д., или стесняются большего всего – психической неполноценности, физиологических, сексуальных сторон человеческого существования, которые напоминают даже самым утонченным людям, что они состоят из плоти. Эвфемизмы являются «внешними и видимыми знаками наших тревог, конфликтов, страхов, нашего чувства стыда» [1]. Ими пользуются и отдельные люди, и общественные институты (особенно правительства), чтобы не попасть в неудобное положение или представить себя только в наилучшем виде. Они глубоко встроены в язык и репрезентируют в нем особую смысловую категорию. Ее значения реализуются разнообразными средствами различных уровней языка [2].

Эвфемия характеризуется семантической неопределенностью, уклончивостью, а говорящий часто использует слова как щит против, например, неодобрения со стороны. Если это определение, пишут исследователи, покажется односторонним, то эвфемизм можно также описать как «выражение, которое старается избежать оскорбительности». Дисфемизмы являются противоположностью эвфемизмов. Они служат источником оскорблений, брани или просто «выпускания пара». С лингвистической точки зрения эвфемизмы и дисфемизмы являются не просто реакцией на табу. Они функционируют, когда говорящий избегает использования неприятных выражений или, наоборот, решает использовать неприятные выражения и/или неподобающий стиль обращения или наименования [3–5]. Эвфемизмы и дисфемизмы, как отмечалось выше, имеют обширные области функционирования, в том числе в сфере всего, что связано со смертью.

Исследователи отмечают, что когда речь идет о смерти, то «эвфемистический туман» становится почти непроницаемым. Об умершем в англоязыч-

ных социумах говорят no longer with us, left the building, kicked the bucket, bought the farm, was gone, was gone home / south / or west / to the last roundup, has laid down his or her burden, is pushing up daisies, etc. [3, 6].

Функционально-семантическое поле **death** достаточно полно представлено в словарях английского языка, в том числе словарях синонимов, включающих в свои статьи и общепринятые слова, и сленг, и эвфемизмы, например:

die, v. 1. expire, decease, meet death, cease to live, lose one's life, lay down one's life; *Euphemistic* depart, give up the ghost, be no more, (go to) meet one's Maker, breathe one's last, go to the happy hunting-grounds, go to one's reward, go to one's final or last resting-place, go west, pay the debt of nature, pay one's debt to nature, pass through the pearly gates, pass away or on, join the majority, go the way of all flesh; *Slang* pop off; bite the dust; kick the bucket; kick in; breathe one's last, draw one's last breath, croak; pass away, pass on, be no more, pay the debt of nature, pay Charon; *Brit* snuff it, go for a burton, pop one's clogs, *US* turn up one's toes, cash in one's chips or checks, *Inf.* push up daisies, be numbered with the dead; go to one's reward, go to one's resting place, go to one's last home, leave this world [7, 8].

Многие контексты показывают, что человеку не всегда легко произнести слово *dead*, например: «I only touched her neck... And only one time to make sure she was really, *you know...* *dead*» (Cates. Charms and Chocolate Chips).

Иногда это слово и не произносится, поскольку говорящий знает, что собеседник его поймет по ситуации. Например, в следующем случае речь идет о кошке, погибшей под колесами автомобиля:

I'd brought in a set of my computer pictures and showed him Sophie first. «Was this the cat that you found, *um... you know?*» I didn't even want to say the word, much less think about poor Sophie like that (Sweeney. The Cat, the Quilt and the Corpse).

Слово *murder*, выражающее соответствующее понятие и являющееся частью рассматриваемой сферы, тоже нередко требует эвфемистической замены. Так, в нижеприведенном примере оно не произносится в присутствии ребенка:

«You all talking about the mur... uh, *the unfortunate occurrence?*» she asked, modifying her wording as she caught sight of Tabitha (Hamilton. *A Deadly Grind*).

Эвфемизмы являются важными кирпичиками в стенах, которые были построены, чтобы оградить мир живых от мира смерти. Самое лучшее средство – это смягчить все прямое и резкое утешительными альтернативами. Так, *pass away*, или просто *pass*, в настоящее время является доминирующим синонимом слова *die* [6]: Both of Grace's folks had passed away years ago, and Mamma had kind of adoped her (Beck. *Sinister Sprinkles*).

Таким же уклончиво утешительным средством является употребление слова *gone*: He'd lost a lot of blood, and in another ten minutes, he would have been gone (Beck. *Glazed Murder*).

Однако не всегда это слово бывает понято как эвфемизм, поэтому собеседник может попросить разъяснения по поводу случившегося, например:

«I'm afraid that he's gone.»

I said, «Where did he go? Surely Patrick wouldn't just leave. He has so many ties to the community.»

Rand shook his head. «No, that's not it. I'm sorry, but I'll have to be blunt. Someone murdered him» (ibid.).

В данном примере общепринятая вежливая уклончивость английской речи выражена несколькими средствами: I'm afraid; I'm sorry; I'll have to; gone.

Семантическая неопределенность эвфемии не позволяет героине повествования сразу определить смысл слова *move on*: съехала ли девушка с квартиры или умерла. Потребовались дополнительные вопросы, чтобы понять, что *move on* не является эвфемизмом:

“My roommate... moved on”, she added lamely.

I suppose you could call dying moving on, but Kimmi didn't strike me as the metaphorical type (Beck. *Sinister Sprinkles*).

В следующем случае участники диалога, зная, что некий Гордон оступился и упал в глубокий погреб, выражают надежду, что он не умер: I think Gordon Senior is still with us (Donally. *The Big Kitty*).

Типичные эвфемизмы мотивированы желанием не обидеть, не оскорбить, что-то смягчить, но в некоторых из них заложено также желание развлечь. Таким образом, эвфемизмы можно разделить на положительные и отрицательные. Первые предназначены для того, чтобы возвысить объект, событие, явление, придать ему вес (meet one's

Maker), даже если такой эвфемизм употребляется со значительной долей иронии, а вторые – приуменьшить, сделать событие, явление и т. д. менее серьезным, менее значимым (bite the dust; kick the bucket).

That man who came here has met his Maker, as well he should have. He was a liar and a thief (Sweeney. *The Cat, the Quilt and the Corpse*).

A shot rang out and another cowboy bit the dust [9]. He wasn't going to kick the bucket before his time and go straight to hell with his sins whole upon him [ibid.].

Наряду с синонимами слов *die*, *death*, *dead*, имеется большое количество специальных терминов из разных областей человеческой деятельности (юриспруденции, медицины и др.). В частности, в следующем примере речь идет о посетителе ресторана (Mr. Sergeant), который внезапно умер во время корпоративной вечеринки. Участники разговора, полицейский, медицинские работники и хозяйка ресторана тем не менее находят в создавшейся ситуации повод для языковой игры (to die, to show no vital signs, not to be among the living, a stone-cold goner, DOA, to kick the bucket):

“A man's died in the restaurant”.

“Not officially,” one of the techs pushing the gurney shouted from behind Detective McClintock. “Officially, he's showing no vital signs”.

“Meaning I can assume Mr. Sergeant isn't among the living”.

“He's a stone-cold goner, you want my unofficial judgment”. The tech and his partner were maneuvering the gurney past the front counter. “I'm just saying, we're being technical, the coroner's got to pronounce him DOA at the hospital (DOA = Dead or Alive)”.

“Once again, Ms. Katz, I'm here on police work... I don't want your people disposing of anything from inside the restaurant... not a single table scrap”.

“How about this pastrami? Since technically it ain't from the restaurant? Being it wasn't here when Sergeant kicked the bucket” (Rosen. *A Brisket, a Casket*).

Эвфемизмы являются не просто набором удобных слов и выражений, поскольку важным фактором в данной области служит разнообразие человеческих взглядов и мнений. Соответственно может случиться так, что эвфемизм одного человека будет дисфемизмом другого [10]. Данный контекст показывает, что отрицательные эвфемизмы *a stone-cold goner*, *kick the bucket* вполне могут восприниматься как дисфемизмы.

Увеличение числа эвфемизмов, связанных со смертью, в англоязычных социумах началось в конце XVIII в. В Америке, жители которой старались после Гражданской войны (1861–1865) оставить ужасы смерти в прошлом, эвфемизмы прочно вошли в речевой обиход. Слово *cadaver* заменило

слово *corpse, marker* заменило *tombstone, casket* заменило *coffin*. Документ *death certificate* стал называться *vital statistics form* и т. д. В XX в. в Англии и США руководства для родителей по воспитанию детей рекомендовали избегать обсуждения этой темы с детьми. Слово *death* стало «неприличным» словом. Когда бабушка Барака Обамы умерла накануне его избрания президентом США, Обама объ-

явил, что “*she has gone home*” [6]. Дискомфорт, вызванный социальными установками и воспитанием, нашел свое отражение в большом количестве слов и выражений, которые стали альтернативой словам *death, dying* и *die*. Избегая дисфемизмов и сленговых эвфемизмов, этот факт следует учитывать в обучении английскому языку и в общении с людьми из англоязычных стран.

Список литературы

1. Rawson H. *A Dictionary of Euphemisms & Other Doubletalk*. N. Y.: Crown Publishers, 1981. 312 p.
2. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка. М.: Высш. шк., 2006. 151 с.
3. Allan K., Burridge K. *Euphemism & Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1991. 263 p.
4. Allan K., Burridge K. *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge: Camb. Univ. Press, 2006. 303 p.
5. Петроченко Л. А., Пташкин А. С., Андреева А. А. Средства выражения ментальной составляющей категории неполноценности (на материале английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 4 (145). С. 35–39.
6. Keyes R. *Euphemania: Our Love Affair with Euphemisms*. N. Y.: Little, Brown and Co., 2010. 279 p.
7. Waite M. *Oxford Thesaurus of English*. 3rd. Revised Ed. Oxford: Oxford Univ. Press, 2009. 1072 p.
8. *The Oxford Thesaurus: An A–Z Dictionary of Synonyms* / ed by L. Urdang. Oxford: Clarendon Press, 1991. 1025 p.
9. Glazunov S. A. *New Dictionary of Contemporary Informal English*. 2nd Stereotype Edition. M.: Russky Yazyk Publishers, 2000. 776 p.
10. Adams R. M. *Soft Soap and the Nitty-Gritty // Fair of Speech: The Uses of Euphemism* / ed. by D. J. Enright. Oxford: Oxford Univ. Press, 1985. P. 44–55.

Петроченко Людмила Анатольевна, кандидат филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: lapetrochenko@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 01.03.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-76-79

THE FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD OF DEATH AS A EUPHEMISTIC PHENOMENON

L. A. Petrochenko

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with the peculiarities of the use of euphemisms and dysphemisms belonging to the functional-semantic field of death. Euphemisms became important bricks in the walls people have built to keep the dead from making them uncomfortable. The most fertile ground for euphemizing is one where open discussion of a topic is taboo. So it was with sex in the Victorian era, and so it became with death after World War II. Postwar advice books counseled parents to avoid talking about this subject with their children. Having done their best to avoid anything connected with the dying and dead, English-speaking communities replaced associated expressions considered too direct with soothing alternatives. The words ‘passed away’, or simply ‘passed’, and ‘gone’ are the most prevalent synonyms for ‘died’. Much has been written on the psychology of denying imminent death. Euphemisms clearly have an important role to play in this denial process. Growing interest in death and dying during recent decades, supported by several publications on the subject, suggests a certain willingness to face the topic squarely in print. This willingness, however, is not reflected in everyday discourse which can be proved by mass literature contexts. In addition to euphemisms there exist various dysphemisms and slang words. Like euphemisms, dysphemisms are motivated by fear and distaste, but also by hatred and contempt. Slang expressions and dysphemistic terms of insult or disrespect should be avoided in speech and teaching a language.

Key words: *functional-semantic field, semantic vagueness, conceptual category, death, euphemism, dysphemism.*

References

1. Rawson H. *A Dictionary of Euphemisms & Other Doubletalk*. New York, Crown Publishers, 1981. 312 p.
2. Senichkina Ye. P. *Evfemizmy russkogo yazyka* [Euphemisms in the Russian Language]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 2006. 151 p. (in Russian).
3. Allan K., Burridge K. *Euphemism & Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon*. Oxford, Oxford Univ. Press, 1991. 263 p.
4. Allan K., Burridge K. *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge, Camb. Univ. Press, 2006. 303 p.

5. Petrochenko L. A., Ptashkin A. S., Andreyeva A. A. Sredstva vyrazheniya mental'noy sostavl'ayushchey kategorii nepolnotsennosti (na materiale angliyskogo yazyka) [The means of expressing the mental component in the deficiency category (data of English)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TPSU Bulletin*, 2014, no. 4 (145), pp. 35–39 (in Russian).
6. Keyes R. *Euphemia: Our Love Affair with Euphemisms*. New York, Little, Brown and Co., 2010. 279 p.
7. Waite M. *Oxford Thesaurus of English*. 3rd. Revised Ed. Oxford, Oxford Univ. Press, 2009. 1072 p.
8. *The Oxford Thesaurus: An A-Z Dictionary of Synonyms*. Ed by L. Urdang. Oxford, Clarendon Press, 1991. 1025 p.
9. Glazunov S. A. *New Dictionary of Contemporary Informal English*. 2nd Stereotype Edition. Moscow, Russky Yazyk Publishers, 2000. 776 p.
10. Adams R. M. *Soft Soap and the Nitty-Gritty. Fair of Speech: The Uses of Euphemism*. Ed. by D.J. Enright. Oxford, Oxford Univ. Press, 1985. Pp. 44–55.

Petrochenko L. A., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: lapetrochenko@tspu.edu.ru